

ВЫЖИВАНИЕ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

АЛЕКСАНДР ЛЕСНИКОВ

18+

Александр Лесников

Выживание после жизни

<https://litres.ru/74298932>

SelfPub; 2026

Аннотация

В постапокалиптическом мире, где безумие стало нормой, Честер находит дневник женщины, бросившей вызов создателю нового порядка. Инженер Артем превратил руины супермаркета «Колос» в лабораторию по переделке людей в послушных рабов.

Чтобы остановить машину уничтожения человечности, Честер должен сделать невозможное: изменить себе, возглавить сопротивление и ценой чужой крови открыть последнюю дверь, за которой его ждет страшная правда об Архитекторе нового мира.

Где грань между спасителем и палачом? И что останется от тебя, когда ты переступишь через нее?

Содержание

Пролог	4
Глава 1: Шепот в руинах	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Лесников

Выживание после жизни

Пролог

Он умер в тишине. Они говорят, что мир умер в огне. Это ложь.

Сначала это был просто кашель за соседней дверью. Потом – навязчивый шепот в телевизоре, который никто не выключал. Затем – тихий, методичный скрежет по металлу по ночам. «Кандида» – так называли это позже. Он не пожирал плоть. Он пожирал разум, оставляя после себя лишь хрупкую оболочку, одержимую одной-единственной навязчивой идеей. Строитель мог одержимо класть кирпичи в глухую стену. Боец – безвременно чистить свой ствол. Мать – качать на руках сверток с тряпками.

Цивилизация не рухнула. Она просто... затихла, как сложенная игрушка. И в этой звенящей тишине остались только те, кто смог заткнуть уши от шепота в своей собственной голове.

Глава 1: Шепот в руинах

Голод – это не чувство. Это физическая реальность. Он сжимает твои внутренности стальными тисками, затуманивает зрение и наполняет рот вкусом медной монеты. Честер знал этот вкус лучше, чем вкус настоящей еды.

Три дня. Семьдесят два часа, отмеренные судорожными ударами сердца. Его последней едой была половинка банки старой собачьей тушенки, найденная под обломками чьего-то гаража. Сейчас он бы продал душу и за это.

Его кожаные сапоги бесшумно ступали по битому стеклу и щебню, заполнившему когда-то оживленный офис. Пальцы, обмотанные грязными бинтами, скользнули по пыльному столбу. Пусто. Все было вычищено до него, до костей. В воздухе висели запахи – тления, старой плесени и чего-то сладковато-кислого, самого опасного, запаха недавней смерти.

«Еще одно здание. Всего одно, и я сдаюсь», – пообещал он себе в сотый раз. Это была ложь, и он это знал. Инстинкт выживания – последнее, что покидает человека.

Лестница вверх была хрупкой, ступени прогибались с жалобным скрипом. Честер замер, вжимаясь в стену, сердце колотилось где-то в горле. Сверху донесся невнятный шепот. Медленный, монотонный. Один из «Шепчущихся».

Честер медленно высунул голову из пролета. В конце ко-

ридора, в луче света, падающего с провалившегося потолка, сидела фигура. Женщина. Она методично, снова и снова, терла тряпкой один и тот же участок пола, уже давно стершийся до чистого бетона. Ее пальцы были стерты в кровь, но она не останавливалась. Ее мир сузился до этого клочка грязного пола. Это было безопасно. Это не было пустотой.

Честер знал, что нужно уйти. Но его взгляд упал на дверь за ее спиной. Склад начальника. Стальная, крепкая. А в луче света у ног женщины что-то блеснуло. Ключ.

Рассудок кричал об опасности. Но голод и надежда – сильнее. Он стал скользить вдоль стены, затаив дыхание. Пять метров. Три. Женщина продолжала свое бесконечное движение, бормоча что-то под нос. Он протянул руку...

Кость хрустнула под его сапогом.

Шепот прекратился.

Честер замер. Медленно, с противным скрежетом позвонков, женщина повернула голову. Ее глаза были стеклянными и пустыми, но в них вспыхнула ярость. Не звериная, а холодная, механическая ярость нарушенного ритуала.

– Мой пол... – ее голос был похож на скрежет камня по стеклу. – Ты... испачкал...

Она рванулась с места с нечеловеческой скоростью, вытянув вперед окровавленные руки.

Не думая, Честер пнул ключ, он звякнул и отлетел в сторону. Рука женщины вцепилась ему в куртку. Он рванулся, ткань с треском порвалась. Отшатнувшись, он наткнулся на

стену, и его рука нащупала дверную ручку. Она поддалась!

Честер ввалился внутрь и с силой захлопнул дверь, едва успев отдернуть ногу. Снаружи заскреблись, били в сталь. Но дверь держалась.

Он прислонился к ней спиной, пытаясь отдышаться. Внутри пахло пылью и старой бумагой. И... чем-то еще. Консервами.

Сердце его заколотилось с новой силой. В слабом свете, пробивавшемся сквозь жалюзи, он увидел нетронутый офис. А на столе – ту самую металлическую коробку, тяжелую и без опознавательных знаков. Рядом с ней лежал старый, потрепанный блокнот.

Но его взгляд уперся не в это. В углу комнаты стоял небольшой холодильник. И из-под его дверцы тянулась тонкая струйка темной, почти черной жидкости.

Честер медленно подошел и потянул на себя ручку. Дверца с шипением отъехала.

Внутри, на полке, лежала банка. Большая, стеклянная. А в ней плавало что-то в густом маринаде. Что-то круглое и бледное, с закрытым глазом.

Глаз смотрел прямо на него.

Честер отшатнулся так резко, что ударился спиной о стол. В горле встал ком. Это было невыносимо. Не сама банка, а то, что она значила. Кто-то собрал этот «улов». Кто-то сохранил его. Может, как трофей. Может, как запасы. В мире, где закон умер, мораль стала роскошью, которую никто не

мог себе позволить.

Его желудок, до этого сжатый в тугой узел голода, судорожно свело. Он отвернулся и его вырвало желчью на дорожку, некогда бежевый ковер. Слезы застилали глаза – не от страха, а от омерзения. Омерзения к миру, к себе, к этой бесконечной борьбе за существование, которая стирала в человеке все человеческое.

Он сидел на полу, обняв колени, еще минут десять, слушая, как снаружи стихают удары. Шепот возобновился, удаляясь. Очевидно, ритуал был перенесен на другое место.

Нужно было двигаться. Он встал, дрожащими руками вытер рот. Взгляд упал на металлическую коробку. Она была его единственной нормальной надеждой.

Коробка не открывалась. Не было ни замка, ни защелки. Она была просто цельным куском металла с едва заметными швами. Он потряс ее – внутри что-то мягко перекатывалось. Разочарование снова накатило волной. Он чуть не швырнул ее в стену, но остановился. Вместо этого его пальцы нащупали на дне едва заметные выпуклости. Что-то вроде... кнопок?

Он перевернул коробку. В тусклом свете он разглядел пять круглых углублений, расположенных в виде креста. Они были чистыми, в отличие от запыленной остальной поверхности. Кодовый замок.

Откуда-то из глубин памяти всплыли слова старого выживальщика, с которым он пересекался полгода назад: «Самое

ценное они прячут не в сейфах... Ищи то, что не хочет быть найденным».

Он сунул коробку в свой полупустой рюкзак. Затем его взгляд упал на блокнот. Кожаная обложка, потрепанная временем. Он открыл его. Почерк был аккуратным, женским.

«1 октября. Сегодня Артем принес домой щенка. Нашел его в развалинах вокзала. Лиза в восторге. Я против, кормить нечем, но... его глаза. Кажется, в этом мире только дети и животные еще помнят, что такое радость».

«15 октября. Продуктов хватит еще на месяц, если растянуть. Электричество дают на два часа в сутки. По радио только шипение и... иногда этот шепот. Артем говорит, что я схожу с ума».

«30 октября. Артем не вернулся с вылазки. Я знаю, что значит это молчание. Лиза не перестает плакать. Я должна быть сильной. Должна».

Честер листал страницу за страницей, погружаясь в чужую трагедию. Это была хроника конца. Последняя запись была сделана дрожащей рукой, чернила расплылись от слез или дождя:

«Не знаю, зачем я это пишу. Может, для тебя, незнакомец. Если ты найдешь это... Мы уходим. Не можем больше здесь оставаться. Шепот становится громче. Он зовет по имени. Спрятала коробку. Код – дата нашего бракосочетания. 0805. Не отдавай им. Не отдавай Шепчущим...»

Запись обрывалась.

Честер сидел, ошеломленный. Воздух в комнате стал густым и тяжелым. 0805. Он посмотрел на коробку в своем рюкзаке. Она была не просто хранилищем вещей. Она была завещанием. Последней просьбой.

Его пальцы сами потянулись к углублениям на дне. 0... 8... 0... 5.

Раздался тихий щелчок. Крышка коробки приподнялась на миллиметр.

Сердце Честера заколотилось. Он медленно открыл ее. Внутри, на бархатной подкладке, лежали не золото и не драгоценности. Там была небольшая, но качественная аптечка с антибиотиками и бинтами, две обоймы патронов калибра 9мм, маленький складной нож и... фотография. На ней улыбающаяся женщина из дневника, мужчина (Артем) и маленькая девочка с тем самым щенком на руках.

И лежал тот самый ржавый ключ. Простой, садовый. Но теперь он был наполнен смыслом. Это был ключ не от двери, а от чего-то важного. От спасения? От правды?

Честер аккуратно закрыл коробку. Он взял дневник и фотографию. Он не мог оставить их здесь. Это была его плата за вторжение в чужое горе. Его ответственность.

Он вышел из кабинета, закрыв на столе зажигалку. Шепот женщины доносился из дальнего конца коридора. Путь был свободен.

Спускаясь по лестнице, он чувствовал не только тяжесть банок с тушенкой, найденных в соседнем кабинете (нор-

мальной, свиной), но и новую, непривычную тяжесть – тяжесть цели. У него был код. У него был ключ. У него была чужая надежда, которую он теперь нес в своем рюкзаке.

И он поклялся про себя, что найдет, куда этот ключ подходит. Ради них. Ради Артема, Лизы и той женщины, чье имя он так и не узнал.

Голод, отступивший на короткое время, начал вновь напоминать о себе тупой болью, но теперь это чувство было приглушено странным спокойствием. У него была еда. Настоящая еда. И не только она. В его рюкзаке лежали патроны, медикаменты и тайна, которая весила куда больше любой консервной банки.

Спускаясь по скрипучей лестнице, Честер чувствовал себя не мародером, отступающим с поля боя, а наследником, покидающим родовое гнездо. Каждый скрип ступени отдавался в нем эхом прочитанных строк. «Лиза не перестает плакать...» Девочка с фотографии. Жива ли она? Стала ли одной из Шепчущихся?

Он вышел на улицу, и слепящий солнечный свет заставил его зажмуриться. Воздух, пахнувший пылью и тлением, показался ему особенно горьким после затхлой атмосферы офиса. Он нашел укромное место за горой обломков – остовом старого грузовика – и вскрыл ножом банку тушенки. Первый кусок свинины, жирный и соленый, вызвал во рту настоящий взрыв вкуса. Он ел медленно, с наслаждением, заедая тушенку сухим крекером из тех же запасов. Каждый глоток

был победой. Каждый кусок – клятвой жить дальше.

Теперь нужно было думать. Одиноким волк в этом мире рано или поздно превращался либо в дичь, либо в Шепчущегося. Он слышал слухи о группе, которая обосновалась на старой автобазе. Говорили, их лидер, парень по имени Джейк, держал дисциплину и не привечал каннибалов. Рисковать было страшно. Любая группа могла оказаться ловушкой. Но ключ в его кармане и фотография в блокноте требовали действий, а для действий нужны союзники.

Дорога на автобазу заняла остаток дня. Город медленно умирал, и его агония была уродливо-живописной. Природа возвращала свои права: плющ оплетал рекламные щиты, деревья пробивались сквозь асфальт, а в тихих переулках уже сновали лисы. Красота, в которой таилась смерть.

Он увидел их раньше, чем они его. Трое. Не Шепчущиеся – их движения были слишком целеустремленными, слишком осознанными. Они шли по противоположной стороне улицы, тени от них ползли по руинам словно охотники. Честер замер в дверном проеме, сжимая в руке монтировку. Его рюкзак с едой и медикаментами был ценнее золота.

Один из них, высокий и широкоплечий, с бородой, в которую, казалось, вплелась вся дорожная пыль, заметил его первым. Он не скомандовал, не навел оружие. Он просто остановился и медленно поднял руку, показывая открытую ладонь.

– Эй, друг! – его голос был хриплым, но не агрессивным.

– Не нервничай. Мы свои.

Свои. Какое емкое слово. Честер не двигался, оценивая. Второй, поменьше ростом, с колким взглядом, держал автомат наготове, но ствол был опущен вниз. Третий, самый молодой, просто смотрел с любопытством.

– Я Джейк, – сказал высокий, делая шаг вперед. – Это Том, – кивок в сторону колючего, – а вон Майк. Мы с автобазы. Ищешь крышу?

Честер молчал, впитывая их образы. Джейк – лидер. Решительный взгляд, поза, говсящая об уверенности. Том – боец. Напряженный, как пружина. Майк – глаза и уши. Его взгляд постоянно сканировал окрестности.

– Слышал про вас, – наконец выдавил Честер, не выпуская монтировки из рук. – Говорят, вы не едите себе подобных.

– У нас и без того меню разнообразное. Консервы, иногда дичь. Людей не держим. Предлагаю сделку: делишься тем, что несешь, получаешь место у костра и защиту. В одиночку тебя сожрут. В прямом или переносном смысле. Джейк усмехнулся, коротко и беззвучно.

Это был прямой и честный ультиматум. Честер взвесил свои шансы. Он мог попытаться сбежать, но трое вооруженных людей на открытой местности... Он медленно снял рюкзак и достал оттуда две банки тушенки.

– Входной билет, – сказал он, протягивая их Джейку.

– Достаточно. Пошли. Стемнеет скоро, а по ночам здесь гуляют не только Шепчущиеся. Том скептически хмыкнул,

но Джейк взял банки и кивнул.

Дорога до автобазы прошла в молчании. Честер чувствовал на себе взгляды, особенно Тома. Он был новичком, чужаком, и ему предстояло это доказать.

База представляла собой укрепленный периметр из грузовиков и колючей проволоки. Внутри царила жизнь – редкая и ценная в этом мертвом городе. Люди чистили оружие, разводили костер, кто-то возился с небольшим огородом под пластиковым навесом. Их встречали не как героя, но и не как врага – с холодным любопытством.

– Правила простые. Работаешь на общее благо – получаешь еду и кров. Поднимаешь руку на своего – становишься удобрением для огорода. Вопросы? Джейк отвел его в бывшую диспетчерскую, превращенную в штаб.

– Нет. Спасибо. Честер покачал головой. Правила были более чем справедливы.

– У тебя вид человека, который ищет не просто крышу. У тебя есть цель. Джейк изучающе посмотрел на него.

Честер потянулся к карману, где лежал ключ. Стоило ли доверять? Но другого выбора у него не было. Он медленно положил ключ на стол.

– Я ищу дверь, которую он открывает.

– Обычный садовый ключ. Таких тысячи. Почему эта дверь так важна? Джейк взял ключ, покрутил его в пальцах.

И тогда Честер рассказал. Не все, но достаточно. Про офис. Про дневник. Про семью, которая пыталась выжить и,

возможно, нашла что-то важное. Он не упомянул код от коробки или ее содержимое. Некоторые тайны должны были остаться при нем.

– Артем... Имя знакомое. Пару месяцев назад к нам приходил парень, болтал про какого-то «Собирателя», который искал старые бункеры. Говорил, что нашел чертежи. Его группа пропала где-то в районе старого водозабора. Может, твой Артем – это он. Джейк слушал внимательно, его лицо было серьезным.

– Водозабор? Это далеко. В груди у Честера что-то екнуло. Первая зацепка.

– Это опасно, – поправил его Джейк. – Там сейчас гнездятся Муравьи.

Честер поморщился. «Муравьями» называли особую породу мародеров – не Шепчущихся, но не менее опасных. Организованных, безжалостных и плодовитых, как насекомые.

– Я все равно пойду, – тихо сказал Честер.

– Один? Это самоубийство. Ты сейчас – часть группы. Твоя жизнь принадлежит не только тебе. Если ты погибнешь в дурацкой вылазке, это ослабит всех нас. Джейк откинулся на стуле, его взгляд стал тяжелым.

В воздухе повисло напряжение. Это был не отказ, а проверка.

– Я не пойду один, – сказал Честер, глядя Джейку прямо в глаза. – Но я пойду. И мне нужны люди. Это может быть важно. Не только для меня.

– Хорошо. Докажешь, что можешь быть полезен здесь, – получишь свой отряд и снаряжение для вылазки. Но сначала – работа. Завтра с утра идешь с Томом на разведку к супермаркету «Колос». Докажешь, что нам можно доверять спину. Джейк долго смотрел на него, затем медленно кивнул.

– Припрячь это. И свою историю тоже. Не всем здесь нужно знать, что у новичка в голове призраки. Он протянул ключ обратно Честеру.

Честер взял ключ. Первый шаг был сделан. Он нашел пристанище. Теперь ему предстояло найти союзников и доказать, что чужая надежда, которую он нес в себе, стоит того, чтобы за нее бороться. Его одиночество закончилось. Начиналась новая борьба – за место в этом жестоком мире и за право следовать за своим ключом.

Ночь на автобазе была тревожной и шумной. Непривычно шумной. Вместо звенящей тишины руин – приглушенные голоса дежурных, скрип колючей проволоки на ветру, храп десятка людей, ютящихся в кузовах грузовиков и контейнерах. Честеру выделили угол в бывшей мастерской. Он лежал на жестком тюфяке, укрытый поношенным одеялом, и не мог уснуть. В ушах звенело от непривычной тишины, ставшей вдруг такой громкой.

Он достал блокнот. При свете зажигалки, которую он прихватил из офиса, его пальцы вновь провели по последним строчкам. «Не отдавай им. Не отдавай Шепчущим...» Кто такие «они»? Почему обычная металлическая коробка бы-

ла так важна? Он открыл ее, вновь набрав код. Аптечка, патроны, нож. Ничего экстраординарного. Но почему тогда это прятали? Может, дело не в содержимом, а в самом факте ее существования? Или в том, что должно было быть внутри, но было изъято?

Утром его разбудил резкий толчок в бок. Том стоял над ним, с лицом, на котором вечная брезгливость смешивалась с плохо скрываемым любопытством.

– Подъем, принцесса. Экскурсия начинается, – его голос был похож на скрежет наждачной бумаги. – Покажешь, на что способен.

Завтрак состоял из мутной похлебки с сушеным мясом и жесткой лепешкой. Честер ел молча, чувствуя на себе десятки взглядов. Он был новичком. Чужим. И ему предстояло это изменить.

– «Колос» в двух километрах отсюда. Разведка. Никаких стычек. Узнаем, что творится внутри, есть ли там что ценное, и кто его «пасет». Том главный. Его слово – закон. Понятно? Джейк коротко проинструктировал их у ворот.

Честер кивнул. Том лишь хмыкнул и провернул затвор своего автомата.

Дорога до супермаркета была напряженным молчанием. Том двигался как тень, бесшумно и эффективно, постоянно сканируя крыши, окна, переулки. Честер старался повторять его движения, чувствуя себя неуклюжим подростком.

– Эй, новичок, – тихо бросил Том, не оборачиваясь. –

Слышал, ты с Центрального района. Там, говорят, после налета «Муравьев» одни головешки остались. Как уцелел?

– Мне повезло. Я был в вылазке, – коротко ответил он. Честер почувствовал, как по спине пробежал холодок. Это был не просто вопрос. Это был допрос.

– Повезло, – Том усмехнулся. – Ага. Везунчик. А откуда тогда царапины на стволе твоего ствола? Свежие. И монтировка у тебя не ржавая, а чистая, будто только что в деле была.

– Попал в засаду Шепчущихся. Вчера. Еле унес ноги. – Честер сглотнул. Он недооценил этого колючего засранца. Том был не просто бойцом. Он был наблюдателем.

– Шепчущиеся, – Том покачал головой. – Они не устраивают засад. Они просто... находятся. Врешь ты что-то, новичок. Нечисто в твоей истории.

Больше он не сказал ни слова, но атмосфера между ними сгустилась до состояния киселя.

«Колос» предстал перед ними как гигантская бетонная гробница. Выбитые стеклянные двери зияли пустотой. Внутри царил привычный хаос разграбленного супермаркета, но кое-что сразу привлекло их внимание. У входа, аккуратно сложенная в пирамиду, лежала груда консервных банок. Чья-то метка. Чье-то заявление.

– Муравьи, – прошипел он. – Видишь? Банки сложены. Они метят территорию. Значит, где-то рядом дозор. Том жестом приказал залечь.

Они поползли вдоль стены, используя груды мусора как укрытие. Из глубины зала доносились приглушенные голоса. Том замер, прислушиваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.